

Сцена, о которой он никогда не осмеливался думать и не задумывался раньше, произошла именно в этот день, и это глубоко поразило Твена.

Его сердце бешено забилося, когда Шанайа прошептала ему на ухо слова "Я люблю тебя".

Он застыл на месте, как статуя, и даже не отреагировал, когда Шанайа помахала ему на прощание.

Он не был идиотом. Он понимал, что такое "любовь" и что значит "я люблю тебя". Он не мог лгать себе и говорить, что это были просто слова восхищения, которые Шанайа сказала кому-то старше ее. Она могла сказать "Я люблю тебя" своим родителям, но сказать "Я люблю тебя" мужчине, не имеющему с ней кровного родства, означало только одно.

Она действительно влюбилась в него.

Твен почувствовал, что его голова вот-вот взорвется.

Что-то вроде этого... Что-то вроде этого... Как это могло случиться с ним?

Это было похоже на историю без завязки или на s.e.x без прелюдии. Все произошло слишком быстро, и сердце Твена не выдержало всего этого.

□□□□

Сидя в машине, которую ему подарила Шанайа, Твен все еще вспоминал все, что произошло за эти два дня. Он хотел соединить все точки и найти скрытые в них подсказки. Затем он понял, что слова журналистки Лизы Арии были совершенно правильными. Шанайа не была зла, как он предполагал. Она просто ревновала.

Девушка, которая была влюблена в него, хотела сделать ему сюрприз, но обнаружила, что он привел домой соблазнительную женщину. Что она почувствовала, увидев это?

Твен никогда раньше не был влюблен, но он смотрел мыльные оперы, поэтому знал.

Проблема в том, почему Шанайа испытывает к нему такие чувства? Он намеренно избегал употреблять слово "любовь", потому что чувствовал, что слово "любовь" было тяжелым и несло в себе чувство ответственности. Это было слово, которое он еще не был готов полностью принять.

Это потому, что они всегда вместе?

Есть китайская поговорка, которая гласит: "Знакомство порождает любовь".

Честно говоря, то, что СМИ писали обо мне до сих пор, не было ошибкой. Ничего положительного обо мне найти невозможно. Твен посмеялся над собой в своих мыслях.

Твен достал телефон и набрал номер своего таксиста Лэнди. "Это Лэнди? Ты сейчас свободен? Да? Это хорошо. Можешь приехать в аэропорт Хитроу, чтобы встретить меня и отправить домой? Нет... Нет, вам не нужно приезжать на моем такси. Вам просто нужно приехать сюда и помочь мне отвезти машину обратно. Да. Спасибо!"

Закончив разговор, Твен продолжал сидеть в салоне своего автомобиля и ломать голову над проблемой, от которой у него уже ужасно болела голова.

Может быть, девочка просто перепутала "нравится" и "восхищаюсь" с "люблю", потому что проводила со мной много времени?

Твен тут же покачал головой и выбросил эту мысль в окно. Шанайа не была 13-летним подростком. Более того, она была бразильской девушкой. Не зная, что такое "любовь", когда ей уже исполнилось 18, было невозможно.

Твен решил пока перестать думать о том, в чем он не мог разобраться. Он поднял голову и посмотрел на голубое небо за окном машины, наблюдая, как самолет за самолетом взлетает и садится. Это был оживленный аэропорт.

Что почувствовала Шанайа после этих слов?

□□□□

Шанайа воспользовалась несколькими минутами перед взлетом, чтобы позвонить и сообщить своему менеджеру, что она возвращается.

"Все ли улажено, Шанайа?" со смехом спросил Фасал по телефону.

"Да, все готово".

"Каков был его ответ?"

"Я ушла, не дослушав его. Думаю, он все еще может стоять там как бревно. Дядя Тони не отличается психической стойкостью...", - сказала Шанайа, поджав губы.

"Это ты можешь говорить. Ты прямо как он. Что ты собираешься делать дальше, если ты даже не знаешь его ответа?"

"Что еще я могу сделать? Я могу только ждать. Может быть, он позвонит мне, может быть, нет... Мг.

Фасал, я не слишком упрям?".

"Немного упряма, да, но с такими людьми, как Тони, нельзя иметь дело без упрямства. Я могу только пожелать тебе удачи, Шанайа. Я не знаю, что подумает обо всем этом Тони".

Шанайа закончила телефонный разговор и, сев на свое место, последовала указаниям стюардессы пристегнуть ремень безопасности. Она начала вспоминать разговор, который состоялся у нее с мистером Фасалом, когда она решила взять отгул и полететь в Ноттингем.

Она пришла к решению рассказать обо всем, что у нее на душе, своему менеджеру. Она рассказала Фасалу о том, как ей всегда нравился дядя Тони и как эти чувства постепенно переросли в любовь. Она не знала, как объяснить, что привело к изменению чувств и как они возникли. Все, что она могла сказать, это то, что она действительно любила дядю Тони.

Ей было уже 18 лет, а дяде Тони скоро должно было исполниться 40. Она не хотела больше ждать, поэтому ей непременно нужно было лететь обратно в Ноттингем и воспользоваться празднованием дня рождения, чтобы признаться ему в своих чувствах.

Шанайа ответила, что она очень уверена в том, что сможет это сделать. После многих лет, проведенных с дядей Тони, она почувствовала, что он был человеком, который действительно хорошо к ней относился, и его доброта не была тем, что смог бы дать незнакомый человек. В

конце концов, Твен не был ее отцом и не был ее родственником. Она верила в ту доброту, которую ей проявили.

Однако ее уверенность пошатнулась, когда она приехала в Ноттингем и увидела, как Твен возвращает домой незнакомую женщину. Только к концу поездки она смогла набраться смелости и рассказать ему все, что хранила в сердце. Не осмелившись услышать его ответ, она воспользовалась тем, что сядила в самолет, и скрылась с места преступления.

Сейчас она понятия не имеет, что произойдет в будущем.

Однако она все продумала.

Слова уже были сказаны, и все, что должно было произойти дальше, было вне ее контроля. Думать об этом было бесполезно. Все, что она могла делать, это ждать.

□□□□

Когда самолет Шанайи летел в небе над Атлантическим океаном, Лэнди, который приехал отвезти Твена домой, увидел его стоящим перед джипом, нахмутив брови и погрузившись в раздумья.

"Какая замечательная машина". Лэнди осторожно похлопал по капоту машины и присвистнул. "Сколько она стоила?"

Только тогда Твен понял, что не спросил Шанайю о том, сколько стоила машина. Он в отчаянии покачал головой и сказал: "Я не знаю. Это был подарок на день рождения".

Лэнди посмотрел на Твена и спросил: "Шанайа?".

"Она так добра к тебе, Тони". Когда до него дошел смысл происходящего, Лэнди с улыбкой сказал: "И к тебе тоже хорошо".

Как Твен мог не понять, к чему он клонит?

Он заставил себя улыбнуться, открывая дверь машины. "Садись в машину. Мне нужно попросить тебя быть моим шофером, Лэнди".

"Но, насколько я помню, вы умеете водить?"

"Не сейчас, я боюсь, что попаду в аварию и умру по дороге домой".

"Вы выглядите так, будто у вас много забот. Между вами что-то произошло?".

Возможно, они встретились случайно, но Лэнди всегда относился к Твейн как к очень хорошему другу. Следовательно, Шанайа, которая всегда сидела в его машине, когда они вместе куда-то ездили, тоже, естественно, была его другом. Он был знаком с ними обеими и поэтому спросил Твена из беспокойства.

"Вы двое поссорились?"

"Все гораздо сложнее... Забудь об этом. Ничего страшного. Просто веди машину".

Вместо того чтобы сесть за руль, Лэнди вытащил ключи из замка зажигания. "Я тот, кому ты не можешь доверять, Тони? Я не буду рассказывать сказки. Я просто беспокоюсь о тебе".

Лэнди посмотрел на Твена и серьезным тоном сказал.

"Хорошо, я бы поговорил. Только води машину". Твен пожал плечами и сказал: "Шанайа только что сказала мне, что любит меня".

Лэнди промахнулся, когда пытался вставить ключи в замок зажигания.

Твен наблюдал за ним, и Лэнди тут же объяснился: "Я не удивлен! Я совсем не удивлен! Я уже давно догадался, что дело обстоит именно так. Просто я никогда не думал, что она скажет тебе об этом сегодня. С днем рождения, Тони! Ты только что получил лучший подарок на день рождения".

Твен посмотрел на Лэнди, который начал возбужденно жестикулировать. "Почему ты выглядишь таким взволнованным по этому поводу?"

"А как ты думал я себя поведу, Тони? Думал ли ты, что я буду плакать и делать длинное лицо? Это явно отличная новость!"

"Почему?" Твен выбросил перед собой руки. "Между нами огромная разница в возрасте. Я старше ее на 22 года! Людям не покажется странным, если я буду ее отцом, верно?"

"Тогда как вы воспринимали ее все эти годы? Видели ли вы в ней свою дочь?"

Твен на мгновение замолчал, прежде чем ответить: "Иногда... я действительно так думаю. Она такая же, как моя собственная дочь. Я хочу, чтобы она была счастлива, чтобы в жизни все шло своим чередом и чтобы она была в безопасности. Я хочу заботиться о ней так же, как заботился бы о своей собственной дочери. Знаете ли вы, что ее родители почти не заботятся о том, что с ней происходит. Я отвечаю за все, что с ней связано. Мне пришлось позвонить и попросить друга позаботиться о ней, когда она в Голливуде. Я совсем не считаю это любовью... Как я могу не чувствовать себя отцом, заботящимся о дочери?"

"Иногда людям трудно видеть вещи ясно, когда они стоят слишком близко". Лэнди завел двигатель и медленно выехал со стоянки.

"Ты вчера не выспался, верно, Тони?"

"Хм?"

Лэнди указал на глаза Лэнди. "Я заметил это еще днем. Они ужасно красные. Иди и отдохай, я разбуджу тебя, когда мы доберемся до твоего дома".

Твен почувствовал, как волна усталости накрыла его, как только Лэнди сказал это. Он действительно не спал. Произошедшие события были настолько ужасающими, что он перевозбудился. Теперь, когда все закончилось, пришло время отдохнуть.

"Ладно, я устал... Разбуди меня, когда мы доберемся до моего дома, Лэнди".

Его тело скользнуло вниз, когда он откинулся на переднее пассажирское сиденье. Он откинул голову в сторону и закрыл глаза.

□□□□

"Я люблю тебя, дядя Тони..."

Шанайа прижалась к Твену. Они только что целовались. Она смотрела на Твена глазами, полными страсти, ее щеки покраснелись, а губы выглядели потрясающе красивыми.

"Я протестую!" Перед ними появился мужчина.

Цвет исчез с лица Шанайи, когда она прижалась к Твену. "Папа!"

"Джорди, ты разбила мне сердце..." Убитая горем женщина появилась рядом с мужчиной и посмотрела на Шанайю.

"Мама..."

"Мистер Твен! Может быть, я и оставил свою дочь на ваше попечение, но не для того, чтобы вам было легче заманить ее в постель!" Отец Шанайи был крайне взволнован. "Так вот как вы отплатили за мое доверие?"

Мать Шанайи протянула руку и выглядела так, будто хотела оттащить Шанайю. Ее лицо было залито слезами, которые блестели под светом.

"Джорди. Я не понимаю. Почему ты влюбилась в человека, который старше твоего отца... Я так разочарована в тебе... Так разочарована в тебе..."

"Мистер Твен, вы хуже животного!"

"Джорди, пойдем со мной. Пойдем с твоей мамой..."

"Не говори больше ничего!" прокричала Шанайа и еще крепче обняла Твена. Она обняла его так крепко, что Твену показалось, что он едва может глотнуть воздуха. "Я не приму никого другого, кроме дяди Тони! Я хочу быть с ним. Я хочу быть с ним до конца своих дней!"

"Мистер Твен, что вы сделали с моей дочерью?"

"Джорди, пожалуйста, перестань закатывать истерики..."

"Я не закатываю истерик, папа, мама". Шанайа застенчиво посмотрела на Твейн и слегка опустила голову. "Вообще-то, я беременна..."

□□□□

Твен испуганно вздрогнул. Однако неприятное чувство, от которого ему казалось, что он не может дышать, все еще было, и оно вводило его в заблуждение, заставляя думать, что все, что только что произошло, не было сном в его оцепенении.

"Ты уже проснулся?" раздался сбоку голос Лэнди.

В этот момент Твену показалось, что его голос - самый мелодичный голос на свете. Ему захотелось обнять Лэнди и поцеловать его морщинистое лицо.

Он понял, что обездвижен. Он посмотрел вниз и обнаружил, что ремень безопасности все еще пристегнут. Из-за этого ему было трудно дышать.

"Мы еще не доехали. Ты можешь поспать еще немного".

"Нет, спасибо, я не могу спать..." Твен смахнул со лба капельки пота.

"Что случилось?"

"Мне приснился сон о скучной, пошлой и о.б.с.ч.е.н.н.ой мыльной опере".

"Посмотри, как ты напуган... Какой сериал может тебя так напугать?"

"Очень страшная мыльная опера. Из тех, что показывают в три часа ночи..." Твен опустил окно, намереваясь впустить немного свежего воздуха, но обнаружил, что задыхается от порыва ветра. Он неуклюже закатил окна обратно. И тут он вспомнил, что они едут по шоссе со скоростью более 120 км/ч.

"Эта машина просто великолепна!" Лэнди похлопал по рулю и еще раз похвалил машину.

"Если тебе нравится, я могу..." Твен заметил, что Лэнди смотрит на него, и поднял обе руки. "... Не отдам ее тебе".

Лэнди засмеялся.

□□□□□

Данн не стал расспрашивать о том, что произошло между Твеном и Шанайей во время обеда, когда Твен вернулся домой. Твейн также ничего ему не сказала. В его голове был полный беспорядок, и он был не в том настроении, чтобы делиться своей личной жизнью с другими.

Была только одна вещь, которая помогла бы ему на время забыть о своих проблемах.

Работа.

Международные игры вот-вот закончатся, и игроки, которые были разбросаны по всему миру, начнут один за другим возвращаться в свои команды. Премьер-лига, прерванная на две недели, снова начнется. Скоро начнется и Лига чемпионов УЕФА. Дела предстояли очень напряженные.

Перед тем, как приступить к работе, он напечатал электронное письмо Шанайе, которая находилась далеко в Америке.

"... Спасибо за твой подарок на день рождения, Шанайа.

Спасибо за твой прощальный поцелуй... Мне тоже очень нравится Шанайа, но я не знаю, являются ли мои чувства "любовью" или нет. Мне очень трудно объяснить тебе, какие чувства я испытываю.

... Как ты знаешь, я на самом деле очень тупой человек. Эта проблема слишком сложна, и я не могу придумать ответ за короткий промежуток времени. Поэтому, пожалуйста, позвольте мне пока остаться в долгу перед вами. Помните, что я должен вам ответ..."

"Это косвенный отказ, мистер Фасал?" Шанайа показала электронное письмо человеку рядом с ней, к которому она чувствовала себя ближе всех.

Фасал покачал головой и улыбнулся. "Нет, Тони заколебался. Хорошо то, что он не против того, что ты его любишь. Продолжай в том же духе, Шанайа. Пусть он ясно видит твое сердце".

Шанайа надулась. "Я люблю его. А он любит меня?"

"Почему? Ты просто потеряла уверенность в себе?"

"Я не знаю, просто... Иногда думаю об этом. Может быть, это возможно, что он любит".

Фасал улыбнулся. "Британцы отличаются от вас, бразильцев. Большинство из них консервативны, сдержанны, немногословны и застенчивы. Они не слишком охотно показывают то, что чувствуют, прямо, и всегда создают у людей ощущение, что к ним трудно подойти. Но на самом деле, как только вы проложите себе путь в их сердца, вы получите самую теплую взаимность, которую только можно получить. Это тепло будет за пределами вашего воображения и терпимости. Разве это не ирония? Французы говорят, что англичане становятся пиратами, как только сбрасывают с себя верхний слой одежды. Я думаю, что в этой поговорке есть большой смысл. Тони действительно сильно отличается от большинства традиционных британцев. Но вот эта его часть..." Фасал указал на свое сердце, - "остается прочной, как замок. В Британии есть пословица, которая гласит: "Дом англичанина - его замок". Это означает, что англичане очень заботятся о своей частной жизни, и вы можете интерпретировать это как то, что англичане охраняют свои самые личные вещи, как будто это крепкий замок, и они не позволяют никому так просто подглядывать".

"Mr.

Фасал, ты много знаешь о британцах..."

"Это потому, что я сам британец". Фасал поднял чашку с чаем и сделал глоток. Пришло время послеобеденного чая.

"Э-э... Я слишком долго был с дядей Тони. Я почти думаю, что каждый британец ведет себя как он. Я забыла, что есть такие люди, как ты". Шанайа смущенно почесала голову.

"То, что он представляет, это британцы после того, как они сбросили свой внешний слой".

"А что насчет тебя?"

"Что касается меня", - Фасал элегантно опустил свою чашку, - "я джентльмен".

Видя, что Шанайа все еще немного не в духе, Фасал продолжил свою попытку просветить ее: "Не волнуйтесь. Даже если его сердце - крепкий замок, вы уже проложили в него свой путь. Просто пираты обычно немного беспечны, поэтому они не обращают внимания на людей и вещи вокруг себя. Но как только они их замечают..." Фасал улыбнулся. "Мне нужно начать ломать голову над тем, что лучше всего подарить вам обоим на свадьбу".

Шанайа покраснела.